

2. Вайль Петр. Гений места / Послесловие Л.Лосева. – М: Изд-во «Независимая газета», 2001. – 488 с.
3. Дьомін М.М. Міста України на шляху до сталого розвитку // Коммунальное хозяйство городов: Науч.-техн. сб. Вып.36. – К: Техніка, 2002. – С.3-8.
4. Ключніченко Є.С. Стратегія забезпечення сталого розвитку міст // Коммунальное хозяйство городов: Науч.-техн. сб. Вып.36. – К: Техніка, 2002. – С.8-13.
5. Шкодовский Ю.М.. На повестке дня – урбанистика // Коммунальное хозяйство городов: Науч.-техн. сб. Вып.36. – К: Техніка, 2002. – С.18-22.
6. Мастера архитектуры об архитектуре. – М.: Искусство, 1972. – 590 с.
7. Криворучко Н.І. Феномен історичного центру міста (системний підхід та врахування «фактору людини»: проблемний аспект) // Коммунальное хозяйство городов: Науч.-техн. сб. Вып.36. – К: Техніка, 2002. – С.149-152.

Отримано 15.02.2003

УДК 72.01

Л.С.МАРТЫШОВА

Харьковская государственная академия городского хозяйства

УРБОЭКОЛОГИЯ ГОРОДА КАК «РЕАЛЬНОСТЬ ВЫСШЕГО ПОРЯДКА» ПРИРОДЫ В АРХИТЕКТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ г.ХАРЬКОВА)

Статья представляет собой часть исследования, где рельеф трактуется как основа для трактовки архитектурного силуэта, на примере композиции и силуэта города Харькова. Сопоставляются рельеф и архитектурный силуэт города, объединенные на семантическом уровне одним универсальным образом-символом горы, окруженной мировыми водами. Этот образ-символ дает возможность раскрыть универсальные закономерности формирования архитектурного силуэта городов, расположенных на территориях, объединяющих возвышенности и низины («горный» и «дольный» мир).

Связь природы и архитектуры, вероятно, не вызывает сомнения, не только потому, что природа – мать искусств, но и потому, что она являет собой пример созидания, а архитектура – не что иное, как искусство созидания. Природа в данном случае – это не «географическая среда», а «Матерь(я)», это текст, исполненный смыслов, «сокрытых в Матери-и», это «заповеди, скрижали и письмена самого Бытия, в которые надо вникнуть и расшифровать» [2, с.17]. Расшифровать необходимо для того, чтобы определить, в данном исследовании, природу взаимодействия рельефа и архитектурного силуэта на семантическом уровне, выявив универсальные образы-символы, распознаваемые как в «рисунке» рельефа, так и архитектурного силуэта. Архитектура, имеющая двуединую природу и неразрывно связанная с природным ландшафтом, – это «вторая природа», которая «охватывает всю совокупность внешнего окружения» [3, с.52]. Ее эстетические аспекты закодированы и неоднозначны (в силу ее двуединой природы, где форма и содержание представляют семантическое целое). Это создает слож-

ность для распознавания в архитектурном силуэте форм природы на семантическом уровне, где рельеф трактуется как основа архитектурного силуэта и архитектурной формы. Ландшафт определяет архитектурное решение и, «усиленный» им, несет определенную семантику и «говорит» с человеком, создавая тем самым окружающую нас целостную среду. Среда, в которой мы живем, «окружает и архитектуру, и вместе с тем архитектура возникает в этой среде», это особенная, организованная человеком природа [8, с.326].

Ландшафтные формы, особенно формы рельефа, на протяжении веков привлекали внимание архитекторов и художников, писателей и поэтов. Например, располагая загородную виллу на холме, А.Палладио видел в нем лишь красивые очертания, не задумываясь особенно над тем, какие скрытые от глаз процессы определяют их. Сезанн, напротив, испытывал глубокий интерес не столько к изображению самих предметов, сколько к тем невидимым силам, которые на них постоянно действуют. Изучая гору святой Виктории, он интересовался не кристаллической основой горного хребта, а тем, что ей предшествует – той силой, которая делает гору живой. Сезанн словно задался целью повторить вновь рождение горы, увидеть гору такой, какой она была до того, как стала предметом эстетического созерцания, т.е. попытаться изобразить ландшафтный образ от человеческого присутствия, освободить тектонические силы, создавшие гору. Человек XX века смотрит на ландшафт иначе – любые его визуальные характеристики наполнены глубоким смыслом, обусловлены знаниями о природе и ее закономерностях. Скульптурность земли – «тот скелет, от которого зависит форма поверхности, а почва и вода – плоть и кровь, формирующие растительный покров» [5, с.3], в конечном итоге определяющий силуэт ландшафта, его «лицо». В этой связи Ю.И.Курбатов, например, дает классификацию сил, определяющих материальную структуру объекта: автономных сил, действующих на форму «изнутри», и ландшафтных сил, действующих на форму «извне». Действуя на архитектурную форму «изнутри» и «извне», эти силы формируют структуру объекта, которая «вырастает» на основе материальной структуры среды. Таким образом, строения, «внедряясь в ландшафт», как правило, не разрушают его объемных форм, а «отсекают их от пространства или друг от друга» [5, с.15]. В своих исследованиях Ю.И.Курбатов подчеркивает, что ландшафт для архитектора – это прежде всего эстетическая система, понимание которой является ключом к достижению гармонических связей между природой и архитектурой.

Природный ландшафт города Харькова представляет собой жи-

вописную картину сочетания пяти холмов и пяти долин. «Пространство и теснота, степь и лес сопрягаются к снисканию обоюдного изобилия»[6, с.35]. Пластическая структура рельефа играет здесь доминирующую роль. Центральная часть (плато) лежит у слияния рек Харьков, Лопань, являясь «визуально-пространственным фокусом». Широкие поймы – долины рек Харьков и Лопань делят территорию города на четыре основные части: Центральное плато, выходящее в меридиональном направлении острым мысом к месту слияния рек, Холодная гора и Лысая гора, образующие гряды на западе, Салтовские холмы на востоке и равнинный Подол на юге. Окружающие холмы представляют собой природные «амфитеатры», спускающиеся к плато, обеспечивающие возможность обзора центрального ядра города с дальних расстояний.

Центральное плато города Харькова – не просто холм или возвышенность, а мировая гора, окруженная мировыми водами, в мифологическом смысле, через которую проходит мировая ось «axis mundi». Этот «центр» стал ядром города – началом композиции и живописного силуэта. Расположившаяся здесь крепость закрепила «точку отсчета» города и получила название «Город» (или «Замок»). Равнинный «Подол» у ее подножья усиливает визуальное значение композиции, созданной живописным холмом и венчающим его крепостью. Пластичный рельеф центральной части города – узкий мыс, в виде клина, выходящий к месту слияния рек Лопань и Харьков, отделенный обширными долинами рек от окружающих холмов, нашел отражение в архитектурном силуэте как города в целом, так и его архитектурных ансамблей или отдельных объектов. Динамичные соборы, воздвигнутые на рельефном мысе, и компактные церкви в долинах отвечали природному контрасту плато, долин и окружающих холмов. Так, Успенский собор, окруженный крепостной стеной и башнями, возвышающийся на пластичном холме, контрастным горизонтالي долины, усиливал не только выразительность рельефа архитектурным силуэтом, но и небесную семантику холма. В конце XVII в. композиция города была усилена вертикалью Покровской церкви, а силуэт города, в котором доминировала компактная группа соборов на мысе центрального плато, стал еще более выразительным. Городская застройка органически вписалась в природу, усилив ее пластические качества и семантическое значение.

Остальные четыре возвышенности, определившие город, образовали ландшафтное «ожерелье» для центральной части. В разное время каждая из них получила архитектурное завершение, став не только частью уникального харьковского ландшафта, но и неотъемлемой ча-

стью архитектурной композиции города и его силуэта. Так, Холодная гора в 1901 г. увенчалась Озерянской церковью, Лысая гора – Серафимовской церковью (Казанской Божьей Матери) в 1912 г., Салтовские холмы – Александро-Невской церковью в 1907 г., а Подол – церковью Трех святителей (Гольберовской) в 1914 г. Купол каждой церкви непременно напоминает нам о соотношении семантики горы (холма) и архитектурного завершения. Образную трактовку такого соотношения дает В.Белов в своем произведении «Холмы»: «...крутой и зеленый холмик, огибаемый голубой озерной подковой. Купол церкви плыл в небе, плыл в редких белых облаках, плыл и все не мог никуда уплыть... Внизу от ветра и солнца мерцало озеро, голубизна, пронизанная лучами, темнела, дробилась в своем бесконечном изменении. А здесь, на холме, было тихо и зелено. Зной истекал в небо, искажая лесной горизонт волнистыми вертикальными струями. Не в масть серым, реденьким, словно захмелевшим от времени крестам белел свежий штакетник, и арка новых сосновых ворот плыла в небе вместе с купольным куполом» [7, с. 375].

Ансамбль соборов и крепости воспринимался как целостная композиция, единый «силуэтный рисунок» природы и архитектуры. Все элементы ландшафта города – холмы, низины, леса, реки – «сопоставлялись и образно ассоциировались» с архитектурными доминантами (соборами). Ландшафт и архитектура, воспринимаемые в движении, при приближении к центру города по основным дорогам и устьям рек выступали в одних случаях как завершение видовой картины, представляя собой компактный объем, четко очерченный на фоне неба, в других – как протяженный структурный «рисунок», указывающий направление к кульминации.

Настоящее исследование позволяет сделать вывод, что композиция города Харькова, как и все древнерусские города, строившаяся «по образцу», получила индивидуальное объемно-пространственное и силуэтное воплощение благодаря уникальному ландшафту. Она отразила не только один из универсальных принципов построения древних городов, согласно которому «город располагался на мысу, в месте впадения малой реки в большую, на берегах обеих рек» [1, с.178]. На мысовой части строилась крепость, к которой примыкали посад и слободы так, что центром всего городского поселения становилось место слияния рек, а на вершине горы (чуть ниже самой высокой точки, для того чтобы создать эффект «вырастания» из холма) возводили храм или кремль. Кремль доминировал над всем городом, а местные центры – над его частями. Композиция города отразила также универсальные закономерности архитектурного силуэта, где «рисунок» силуэта горо-

да моделирует силуэт ландшафта (рельефа), т.е. на семантическом уровне образы-символы силуэтов совпадают. Композиция ясно «прочитывалась» в архитектурном силуэте города, «слитом» с ландшафтом, служившим не только реальной основой для строительства, но и несущим семантику мировой горы, окруженной мировыми водами, создавая «реальность высшего порядка».

- 1.Алферова Г.В. Русские города XVI – XVII веков. – М.: Стройиздат, 1989. – 216 с.
- 2.Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо – Психо – Логос. – М.: Прогресс, 1995. – 480 с.
- 3.Гольдзамт Э. Уильям Моррис и социально-эстетические истоки современной архитектуры / Пер. с польск. – М.: Стройиздат, 1973. – 175 с.
- 4.Курбатов Ю.И. Связи архитектурных форм с визуальными характеристиками природного ландшафта: Автореф. дисс. ... д-ра archit. – Л., 1983. – 32 с.
- 5.Мастера советской архитектуры об архитектуре. В 2-х т. Т.2. – М.: Искусство, 1975. – 584 с.
- 6.Описи Харківського намісництва кінця XVIII ст. – К.: Наук. думка, 1991. – 224 с.
- 7.Опыт человеческий. Произведения советских и американских писателей. – М., 1989. – 382 с.

Получено 15.02.2003

СТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 697.113

В.А.МАЛЯРЕНКО, д-р техн. наук

Харьковская государственная академия городского хозяйства

Н.А.ОРЛОВА

Институт проблем машиностроения им. А.Н.Подгорного НАН Украины, г.Харьков

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОГРАЖДАЮЩИХ КОНСТРУКЦИЙ ЗДАНИЙ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЮ

Рассматривается опыт энергосбережения в жилищном секторе развитых стран. Проводится оценка уровня энергосбережения за счет малозатратной модернизации жилых домов первых массовых серий путем теплоизоляции стенных панелей, потолков и крыши новыми эффективными изоляционными материалами, а также замены оконного остекления стеклопакетами, изготовленными по новым энергосберегающим технологиям. В качестве объекта исследования взят Коминтерновский район г.Харькова.

Массовое жилищное строительство в Украине в течение нескольких десятилетий, когда уровень внутренних цен на энергоносители был намного ниже мировых, базировалось на производстве однослойных бетонных панелей из керамзитобетона с очень низкой тепловой эффективностью. Поэтому при модернизации жилого фонда большое